

Вшух.

Острое лезвие пронзило грудь мужчины.

Его невыразительное лицо было по-настоящему жалким.

Он выглядел так, словно не понимал, почему это происходит.

[Почему, почему я не могу до тебя достать?]

Его искренние жесты и тон, каждое его действие выражало его обиду на девушку.

Однако её реакция была крайне холодной.

[О чём ты говоришь? Умри уже.]

Мужчина, проигравший дуэль, в конце концов, не смог прикоснуться к девушке.

Его ежедневная практика владения мечом, все его усилия привлечь её внимание и превзойти её — всё было напрасно.

Как бы он ни старался, он никогда не смог бы победить её.

Потому что он был посредственностью, а она была гением.

Гений.

Не как метафора или преувеличение, а как существо, рождённое с талантом, ниспосланным с небес.

Если бы человеческие таланты можно было сравнить со светом, пропасть между ним и ней была бы больше, чем пропасть между полуденным солнцем и умирающим светлячком.

Клан, деревня, поколение. Стоя на вершине незначительных вещей, он был посредственностью, которой суждено было со временем исчезнуть без следа; она же была Героем, вечно стоящим на небесах, освещающим историю во всей её красе.

Этот огромный разрыв нельзя было преодолеть несколькими годами ранних тренировок или употреблением лучших эликсиров.

Они отличались, и очень сильно.

Тайфун и утренний туман.

Дракон и пескарь.

Гепард и гончая.

В этом разница между гением и не-гением.

Я был в ярости.

Потому что я снова и снова видел, как персонаж, похожий на меня, трагически и бессмысленно умирал на экране.

Персонаж, который просто двигался по экрану... без преувеличения, в более чем сотне решающих моментов в игре умирал независимо от того, какой выбор был сделан.

Другими словами, персонаж, специально созданный для того, чтобы никогда не выходить из игры.

И из всех персонажей «этот» должен был выглядеть как я.

Если бы я только слышал об этом, я бы подумал, что это просто сознательное преувеличение, чистейшая чушь.

Тем не менее, сказать, что мы с персонажем похожи, было не просто случайным наблюдением.

Нахмуренные брови на мрачном лице, шрам возле глаза от падения в детстве, даже привычка потирать больной затылок — всё это идеально повторяло меня.

Конечно, я тоже подумал: «Это просто совпадение, этого не может быть», и попытался отрицать это.

Но теперь...

Я просмотрел все варианты игры, посмотрел финальные титры, которые всегда пропускал, и, наконец, подтвердил это.

[Креативный дизайнер, Шин Юра.]

Там было знакомое имя, крепко связанное со мной длительными кармическими отношениями.

— Сукин ты сын.

Я слышал, что она устроилась на работу много лет назад, но я не думал, что она будет заниматься чем-то подобным.

Проклятие непроизвольно сорвалось с моих губ, и я почувствовал, что мои губы обожгло.

Шин Юра.

Один только взгляд на эти два слова заставил всплыть мысль, которую я похоронил глубоко в своём сердце.

Почему эта сука всегда надо мной издевается?

Юра была...

Нет, эта женщина с извращённым характером всегда морочила мне голову.

Она мне с самого начала не нравилась.

[Опять первое место в пробном тесте?]

Она никогда ничего для меня не делала, но постоянно хвасталась вещами, которые я не хотел слышать.

[Ох, я так не думаю. Твоя мама согласилась бы с моим мнением, верно?]

Она отрицала всё, что я говорил.

[Разве я тебе не говорила? Ты так и не поступишь. Я знаю, о чём ты думаешь, но после десяти лет самое время тебе это понять, не так ли?]

Её слова, сказанные, когда я выразил лёгкое сожаление о том, что не поступил в университет, который выбрал первым, всё ещё оставались шипами, глубоко засевшими в моём сердце.

Возможно, именно поэтому. Чувство облегчения от того, что я, наконец, порвал с этим человеком, затмило любое отчаяние из-за моей «неудачи». Оглядываясь назад, я понимаю, что время, проведённое с ней, могло бы стать приятным воспоминанием.

Значит, это просто вновь вызывает зуд.

— Чёрт бы её побрал.

Сделав глоток воды, я попытался успокоить свои кипящие внутренности.

Она что, затаила на меня какую-то обиду?

К сожалению, такого факта не было.

Даже при том, что у нас были незначительные ссоры, если бы наши отношения были настолько плохими, что заслуживали бы громкого термина «обида», они бы давно прекратились.

Скорее, осталось детское сожаление о том, что я, возможно, должен был нанести несколько ударов, сдерживая желание бить её каждый день.

Прошло время, но всплывшая мысль стала ясной. Бурные и грязные эмоции нахлынули на меня.

Я ненавижу людей, которые думают, что они великие.

Точнее, я ненавижу тех, кто, опьянённый своей важностью, не обращал внимания на чувства окружающих их людей.

Я пытался отрицать это, убежать от этой низменной эмоции, но эти два слова, казалось, слишком хорошо представляли меня.

Образ самого себя, признающего это, наполнил меня таким сожалением, что я почувствовал прилив крови к голове, отчего у меня закружилась голова.

И когда пошли длинные финальные титры, я вновь обнаружил, что запутался в водовороте эмоций.